

На горе Ваньфэн кленовые листья пылали, как огонь, а в глубине гор пряталась Академия Ваньфэн. В этот момент Линху Су как раз прощалась с учителем у входа в академию.

— Благодарю вас за хлопоты, учитель. Через несколько дней я приведу её сюда.

Едва она договорилась, как вдруг деревья в горах закачались от ветра, на небе за клубились тёмные тучи, и без всякого предупреждения обрушился ливень. Ученики не успели укрыться и с головы до ног промокли под проливным дождём.

Учитель, видя, что дождь разыгрался не на шутку, уже хотел пригласить Линху Су внутрь переждать, но вдруг увидел, как вокруг неё заструилось синеватое сияние, образовавшее световой купол, который укрыл её от непогоды.

Линху Су, глядя на учителя, бессильно вздохнула. Учитель же вдруг словно оцепенел, его взгляд стал рассеянным, и, не обращая внимания на дождь и ветер, он пошёл обратно в академию, оставив Линху Су одну у горных ворот.

Линху Су подняла голову и посмотрела на потоки воды, стекавшие по световому потоку, укрывавшему её сверху, и падавшие у её ног, не замочив ни краешка одежды. Такую сцену она видела уже раз семь за последние три месяца.

Три месяца назад она вместе с другом Линь И поднялась в горы и встретила там босоногую девочку, которая куда-то бежала. Руководствуясь милосердием и добродетелью чиновника, служащего отцу и матери народа, Линху Су взяла девочку с собой домой, намереваясь, как только найдутся её родные, отправить её обратно.

Кто бы мог подумать, что как-то раз, когда Линху Су не было дома, кто-то в усадьбе, неизвестно как, её обидел, и эта маленькая прародительница обернулась в истинный облик Лазурного Дракона, призвала дождь и ветер и на несколько дней навлекла бедствие на всю Столицу. Всё утихомирилось лишь когда Линху Су вернулась домой.

С тех пор все в усадьбе Линху, встречая её, сторонятся. Вторая госпожа даже втайне посылала людей приглашать даосов, чтобы те совершили в доме обряд, надеясь, что так удастся усмирить эту бесовскую натуру.

Кто бы мог подумать, что Лазурный Дракон, увидев, как те машут деревянными мечами и разбрызгивают собачью кровь, подошёл и стал их предупреждать:

— У вас нет корней бессмертного, в этой жизни вам не стать бессмертными.

Самым неожиданным для Линху Су, но в то же время вполне закономерным, стало то, что этот маленький Лазурный Дракон с первого взгляда, как только увидел её, безумно в неё влюбился, не мог отойти ни на шаг, и каждый раз, когда Линху Су уходила ненадолго, обязательно устраивал какую-нибудь историю.

Впервые Линху Су глубоко ощутила, что значит быть обременённой красотой. Она переместилась из XXI века обратно в эпоху династии Жун. Небо обошлось с ней не сурово: когда она переместилась, первоначальной хозяйке этого тела было уже шестнадцать лет, она только что сдала осенние экзамены и получила степень цзюйжэня, да и внешностью обладала прекрасной, в Столице она славилась как красавец-мужчина. Единственным недостатком была необходимость постоянно скрывать, что на самом деле она женщина, переодетая мужчиной.

Через мгновение зелёный луч света упал с дождём, сияние рассеялось, и оттуда вышла

девушка в лёгком зелёном дымчатом одеянии, с белоснежной кожей и неземной красоты лицом. Это, без сомнения, была та самая маленькая Лазурный Дракон — по имени Лун И.

Она, улыбаясь, подошла, взяла Линху Су за руку, и в её словах сквозила живость:

— Братец Линху, я пришла забрать тебя домой.

Линху Су не забыла, что сегодня у этой маленькой прародительницы день рождения, и перед выходом пообещала вернуться домой, чтобы отметить его с ней. Просто она не думала, что та так нетерпелива и сама найдёт её в академии. Линху Су беспомощно сказала:

— Я как раз собиралась возвращаться. Прекрати сначала дождь.

Линху Су велела ей убрать световой купол над головой, взяла в академии зонт и пошла вниз с горы.

По пути вниз дождь постепенно прекратился, капли на листьях деревьев перестали падать, и Линху Су сложила зонт. Увидев это, Лун И легко подпрыгнула и запрыгнула Линху Су на спину.

Хорошо, что это тело Линху Су с детства занималось боевыми искусствами, иначе, будь у неё телосложение, как до перемещения, она бы никак не выдержала такой возни с большой девицей.

— Кстати, сколько тебе лет исполняется в этот день рождения? — только сейчас Линху Су вспомнила, что никогда не спрашивала её о возрасте.

Лун И срывала с ветки у дороги цветок и вставляла его Линху Су в волосы.

— Кажется, семьдесят.

Шаг Линху Су невольно споткнулся, и она внезапно ощутила, что ноша на спине стала непомерно тяжёлой.

— Так значит, ты собираешься отмечать... семидесятилетие?

Лун И кивнула, и её подбородок стукнулся о голову Линху Су с глухим звуком.

— Дедушка Черепаха сказал, что если считать по времени, проведённому мной в мире людей, то примерно семьдесят.

Голова Линху Су дёрнулась от удара, но, поскольку она держала Лун И за ноги, не могла протянуть руку и потерять ушибленное место, пришлось молча терпеть боль. В душе же она подумала: «И ещё "по времени в мире людей"! Разве есть ещё и "мир духов"?»

— Тогда осмелюсь спросить, сколько же лет самому дедушке Черепахе? — смело поинтересовалась Линху Су.

Будучи отличницей с детства, Линху Су как до перемещения, так и после всегда стремилась исследовать неведомые тайны мира и весьма интересовалась такими неслыханными вещами.

В своё время она продолжила жить под личиной первоначальной хозяйки этого тела и благодаря собственному усердию стала первым за всю историю династии Жун танхуа, получившим степень цзиньши в девятнадцать лет, а впоследствии поднялась до высокой

должности заместителя начальника Палаты налогов.

Простой народ поражался, восхваляя её как чудо, созданное божевами. И до встречи с Лун И она и сама когда-то так думала. Однако, столкнувшись с Лун И, она обнаружила, что чудеса творца находятся за гранью её воображения.

Она думала, что перемещение будет похоже на то, что показывали в телесериалах раньше: попадёшь в другую династию и, опираясь на свои передовые знания, сможешь многого добиться в мире древних. Кто бы мог подумать, что она прямо-таки пригласила к себе живого бессмертного, да ещё и божественного дракона, который от малейшего недовольства мог устроить смену ветров и облаков и обрушить ливень.

Для современной прогрессивной молодой женщины, придерживающейся материалистических взглядов и стремящейся быть хорошей во всех отношениях, это, без сомнения, было крушением картины мира.

— Да не очень старый, где-то две тысячи с небольшим, — легко ответила Лун И.

Линху Су же слушала тяжело, и шаги её по промокшей от дождя земле стали глубже.

Осенью в Столице обычно мало дождей, но из-за характера Лун И неожиданно добавилось несколько ливней, и вода в озере поднялась. Линху Су повела Лун И покататься на лодке по озеру.

Бессмертные они и есть бессмертные: даже если Линху Су не умела грести, и даже если в лодке не было вёсел, но раз уж с ними был Лазурный Дракон, лодка могла рассекать волны по воде, а если на озере поднималась рябь, они могли идти наперекор ветру и волнам.

Нагулявшись вдоволь, они вернулись домой. Линху Су уже собиралась проводить Лун И в её комнату, но та ухватила её за край одежды и капризно сказала:

— Сегодня я буду спать с братцем Линху.

Вторая госпожа как раз выходила из главного зала и случайно услышала эти слова. С её точки зрения воспитания и приличий такое, естественно, было недопустимо. Она уже хотела воспротивиться, но увидела, как вода в стоявшей рядом кадке без причины начала волноваться. Линху Су поспешно подняла руку, жестом показывая ей отступить и не вмешиваться, и только тогда вторая госпожа, сдерживая свой нрав, удалилась.

Из-за необходимости скрывать свою личность, с детства в комнате Линху Су не оставалось прислуги.

Едва она постелила постель, как Лун И вскочила на неё, снова смяв только что разглаженные одеяла. Линху Су не стала с ней спорить, лишь на губах её промелькнула лукавая улыбка.

— Девочка, ты же знаешь, что находиться в одной комнате с мужчиной так опасно?

— Но разве ты не женщина? — простодушно спросила Лун И.

Линху Су поспешно закрыла ей рот рукой.

— ...Больше об этом не говори.

В этом была и её собственная вина. Возможно, из-за своего положения, Линху Су в основном

общалась с мужчинами, кроме трёх матерей в доме, она редко контактировала с девушками. Разве что до перемещения у неё были одноклассницы, но тогда у людей было совершенно иное мышление и представления, нежели в эту эпоху, и углубить общение тоже не получалось.

Поэтому поначалу Линху Су не могла привыкнуть к тому, что Лун И, только появившись, каждый день таскала её за собой, говоря «нравишься, нравишься», и куда бы Линху Су ни пошла, та следовала за ней как маленький хвостик. В какой-то момент, не выдержав её приставаний, Линху Су в беспомощности открыла ей, что на самом деле она женщина. Кто бы мог подумать, что у этой девочки совершенно не было понятия о поле, она только сказала, что не понимает, кто мужчина, а кто женщина, просто Линху Су ей нравится.

Для такой прогрессивной молодой женщины из XXI века, как Линху Су, она вполне могла принять лесбиянство, но сама она не была такой. На крайний случай, даже если бы она была такой, она и этот Лазурный Дракон даже не одного вида, у неё не было смелости Сюй Сяня или Чжоу-вана.

Более того, до встречи с Лун И у неё был другой близкий друг противоположного пола, с которым они были неразлучны, по имени Линь И, в последнее время находившийся за границей.

Она бесчисленное количество раз представляла, как однажды в какой-нибудь романтической обстановке откроет ему свою истинную сущность, а затем они, взявшись за руки, будут смотреть друг на друга, соединят узы брака и сотворят легендарную историю любви, подобную истории Хуа Мулань.

Думая об этом, Линху Су почувствовала, что она немного скучает по Линь И.

Однако раньше, чем Линь И, в Столицу вернулись слухи. На следующий день весть о том, что накануне госпожа Линху провела ночь с девушкой, быстро разнеслась по всем улицам и переулкам. В мгновение ока множество женщин в Столице стало метаться между жизнью и смертью.

Отец Линху Су при жизни был заместителем начальника Палаты налогов, много лет у него не было сыновей, и лишь перед самой смертью у него родилась Линху Су. Последующие десять с лишним лет род Линху постепенно приходил в упадок, и лишь когда Линху Су получила степень цзиньши, он снова возродился.

В тот день, когда она стала танхуа, по указу императора её возили по улицам, и та картина... Даже когда в своё время Линху Су поступила в университет Чжоухуа, это не шло ни в какое сравнение, и одной десятитысячной сегодняшней славы не стоило.

<http://bllate.org/book/15102/1343727>